

**АКТЕРЫ
И РОЛИ**

Геннадий Корольков

Он очень сдержан и молчалив во всем, что касается его биографии. Не видит в ней ничего своеобразного и интересного. Обыкновенная биография. Увлекался всем тем, чем увлекались его сверстники. Но одно увлечение оказалось сильнее других, и это определило всю судьбу.

Во Львове он ходил в школу и занимался в студии при Драматическом театре имени М. Заньковецкой. Потом приехал в Москву. Поступил в школу-студию при МХАТе. Учился в мастерской замечательного педагога Павла Михайловича Массальского.

В 1964 году Гену Королькова приняли в труппу Центрального Детского театра. Он пришел, когда театр работал над новой пьесой, пришел накануне премьеры, получил роль, подготовил ее за две репетиции и сыграл Генку в «Поисках радости» В. Розова — одну из своих любимых ролей, о которой и сегодня вспоминает с волнением.

За дебютом последовали новые роли: «Юпитер» из спектакля «Они и мы», секретарь комсомола Цветаев из «Как закалялась сталь», Волик из «Гусиного пера», Петух в «Сказках Маршака», Яков из «Двадцати лет спустя»... Всех не перечислишь.

Детскому театру Г. Корольков отдал пять лет. Сказать честно, для многих его друзей выбор актером детского театра тогда оказался неожиданным: одни недоумевали — это после мхатовской-то школы; другие искренне сочувствовали: уж какой там зритель, дети?!

Да, зритель в этом театре был особый.

— Нет, я не жалею, что начинал свою работу в детском театре, — рассказывает Геннадий Корольков. — Мне действительно повезло. Каждый вечер на протяжении нескольких лет я встречался с ними, с людьми из Страны Детства. И, знаете, мир этот с его волшебством детских представлений увлек меня по-настоящему. Где еще можно встретить такую особую трепетность, взволнованность, искренность, когда в зале, застав дышанием, сотни глаз следят за сценой. И это уже не просто дети. Это зрители — умные, серьезные, требовательные...

В один из вечеров два года назад в спектакле «Они и мы» Королькова увидел режиссер Марк Осипьян, искавший актеров для своего будущего фильма «Три дня Виктора Чернышева». Эта встреча еще не стала решающей в его судьбе.

— Меня вызвали на студию, — вспоминает актер. — Утвердили на роль без проб. Режиссер твердо решил: я буду играть Антона, одного из друзей Витьки Чернышева, — он из той же компании «простых ребят», что толкнутся на углу возле дома. Начали репетировать. Все шло хорошо, но перед самыми съемками неожиданно режиссер решил попробовать меня на главную роль, хотя, признаться честно, мне Витька вначале не понравился: я не видел остроты в этой роли. Тем не менее я согласился, не зная еще какие трудности ждут меня впереди. Уже потом, во время съемок, почувствовал, какую огромную ношу взвалил на свои плечи. Так три дня Витьки Чернышева превратились для меня в бессонные ночи, мучительные раздумья, споры до утра.

«Кто ты, Витька Чернышев?» — это вопрос мы не раз задавали себе во время работы. Мы не искали однозначного ответа. Нам важно было заста-

Кадр из фильма «СЕВАСТОПОЛЬ».

вить зрителя задуматься над судьбами ребят, подобных герою. Это было главное в нашей работе.

После выхода картины на экран на студию имени М. Горького авторам фильма стали поступать сотни писем от зрителей, встревоженных, горячих и требовательных. Это лишь подтверждало, что Витька Чернышев — не праздная фантазия воображения авторов.

Герой Г. Королькова не укладывался ни в какие схемы. Он был и не плох, и не хорош. В принципе он способен был и на героический поступок, и на нечто противоположное. Ибо он пока еще никакой. Он искренне кричит: «Чего вы от меня все хотите? Я же — как все!». Актер сыграл своего героя простым, нормальным парнем. С открытым, доверчивым лицом. Без всякой предвзятости, плохой или хорошей; он знает одно — «как все». Это лейтмотив роли, единственная ясная черта в характере героя. Все остальное в потенции. В данный момент «все» стоят в подворотне, и он стоит. «Все» пристают к прохожим, и он пристаёт. Он — как все. Его формула: «А мне что, больше всех надо?». И в этой индифферентности — моральная индугенция, отпускающая его грехи.

Актер точно угадал и вылепил социально верный характер своего героя. А ведь это был фактически его дебют в кино — эпизодическая роль в фильме «Рано утром» здесь не в счет.

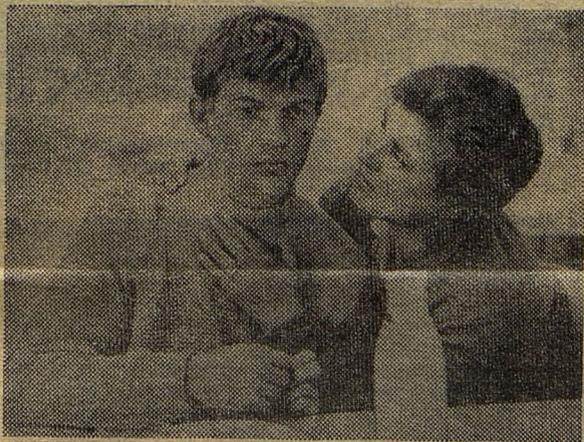
...Мне вспоминается наш разговор с Г. Корольковым, который состоялся сразу после премьеры фильма. Я спросил его тогда о планах на будущее. Он ответил, что был бы счастлив сыграть вновь такую же серьезную роль.

Прошло два года — время достаточное для раздумий. Я уверен, что в этот срок через его руки прошел не один сценарий. Но актер не спешил. Сейчас он снялся в фильме «Севастополь», который поставил на Одесской студии режиссер В. Исаков. Его герой — мичман Шелехов, человек сложной судьбы.

— Для меня — это интересная роль, — рассказывает актер. — Интересная тем, что в герое есть эволюция характера. Действие фильма происходит летом и зимой 1917 года. Мичману Шелехову 26 лет. Он окончил училище прапорщиков, уезжает из Петрограда в Севастополь. Он еще не сформировался до конца, еще в поисках своего места в жизни, но постепенно приходит в революцию. И трудность роли в том, чтобы показать его органический приход в революцию.

Сегодня Геннадий Корольков — артист театра имени В. Маяковского, в труппу которого недавно вступил и где сыграл несколько интересных ролей — Петра Бородина в «Соловьиной ночи», Бакланова в «Разгроме», готовит роль Егора, взрывника, «отчаянная голова», как говорит актер о своем герое в будущем спектакле «Мария».

А как же детский театр? Нет, он не изменил ему. — Я до сих пор люблю ЦДТ, — говорит Геннадий. — Но в жизни каждого актера наступает такой момент, когда хочется проверить себя и перед взрослым зрителем. **НИКОЛАЙ ФИЛИППОВ**

Кадр из фильма «ТРИ ДНЯ ВИКТОРА ЧЕРНЫШЕВА».

**АКТЕРЫ
И РОЛИ**

Геннадий Корольков

ОН ОЧЕНЬ сдержан и молчалив во всем, что касается его биографии. Не видит в ней ничего своеобразного и интересного. Обыкновенная биография. Увлекался всем тем, чем увлекались его сверстники. Но одно увлечение оказалось сильнее других, и это определило всю судьбу.

Во Львове он ходил в школу и занимался в студии при Драматическом театре имени М. Заньковецкой. Потом приехал в Москву. Поступил в школу-студию при МХАТе. Учился в мастерской замечательного педагога Павла Михайловича Массальского.

В 1964 году Гену Королькова приняли в труппу Центрального Детского театра. Он пришел, когда театр работал над новой пьесой, пришел накануне премьеры, получил роль, подготовил ее за две репетиции и сыграл Генку в «Понсах радости» В. Розова — одну из своих любимых ролей, о которой и сегодня вспоминает с волнением.

За дебютом последовали новые роли: «Юпитер» из спектакля «Они и мы», секретарь комсомола Цветаев из «Как закалялась сталь», Волик из «Гусиного пера», Петух в «Сказках Маршак», Яков из «Двадцати лет спустя»... Всех не перечислишь.

Детскому театру Г. Корольков отдал пять лет. Сказать честно, для многих его друзей выбор актером детского театра тогда оказался неожиданным: одни недоумевали — это после мхатовской школы; другие искренне сочувствовали: уж какой там зритель, дети?!

Да, зритель в этом театре был особый.

— Нет, я не жалею, что начинал свою работу в детском театре, — рассказывает Геннадий Корольков. — Мне действительно повезло. Каждый вечер на протяжении нескольких лет я встречался с ними, с людьми из Страны Детства. И, знаете, мир этот с его волшебством детских представлений увлек меня по-настоящему. Где еще можно встретить такую особую трепетность, взволнованность, искренность, когда в зале, затаив дыхание, сотни пар глаз следят за сценой. И это уже не просто дети. Это зрители — умные, серьезные, требовательные...

В один из вечеров два года назад в спектакле «Они и мы» Королькова увидел режиссер Марк Осипян, искавший актеров для своего будущего фильма «Три дня Виктора Чернышева». Эта встреча еще не стала решающей в его судьбе.

— Меня вызвали на студию, — вспоминает актер. — Утвердили на роль без проб. Режиссер твердо решил: я буду играть Антона, одного из друзей Витьки Чернышева, — он из той же компании «простых ребят», что толкуются на углу возле дома. Начали репетировать. Все шло хорошо, но перед самыми съемками неожиданно режиссер решил попробовать меня на главную роль, хотя, признаться честно, мне Витька вначале не понравился: я не видел остроты в этой роли. Тем не менее я согласился, не зная еще какие трудности ждут меня впереди. Уже потом, во время съемок, почувствовал, какую огромную ношу взвалил я на свои плечи. Так три дня Витьки Чернышева превратились для меня в бессонные ночи, мучительные раздумья, споры до утра.

«Кто ты, Витька Чернышев?» — это вопрос мы не раз задавали себе во время работы. Мы не искали однозначного ответа. Нам важно было заста-

Кадр из фильма «СЕВАСТОПОЛЬ».

вить зрителя задуматься над судьбами ребят, по добных герою. Это было главное в нашей работе. После выхода картины на экран на студию имени М. Горького авторам фильма стали поступать сотни писем от зрителей, встревоженных, горячих и требовательных. Это лишь подтверждало, что Витька Чернышев — не праздная фантазия воображения авторов.

Герой Г. Королькова не укладывался ни в какие схемы. Он был и не плох, и не хорош. В принципе он способен был и на героический поступок, и на нечто противоположное. Ибо он пока еще никакой. Он искренне кричит: «Чего вы от меня все хотите? Я же — как все!». Актер сыграл своего героя простым, нормальным парнем. С открытым, доверчивым лицом. Без всякой предвзятости, плохой или хорошей; он знает одно — «как все». Это лейтмотив роли, единственная ясная черта в характере героя. Все остальное в потенции. В данный момент «все» стоят в подворотне, и он стоит. «Все» пристают к прохожим, и он пристаёт. Он — как все. Его формула: «А мне что, больше всех надо?». И в этой индифферентности — моральная индульгенция отпускающая его грехи.

Актер точно угадал и вылепил социально верный характер своего героя. А ведь это был фактически его дебют в кино — эпизодическая роль в фильме «Рано утром» здесь не в счет.

...Мне вспоминается наш разговор с Г. Корольковым, который состоялся сразу после премьеры фильма. Я спросил его тогда о планах на будущее. Он ответил, что был бы счастлив сыграть вновь такую же серьезную роль.

Прошло два года — время достаточное для раздумий. Я уверен, что в этот срок через его руки прошел не один сценарий. Но актер не спешил. Сейчас он снялся в фильме «Севастополь», который поставил на Одесской студии режиссер В. Исаков. Его герой — мичман Шелехов, человек сложной судьбы.

— Для меня — это интересная роль, — рассказывает актер. — Интересная тем, что в герое есть эволюция характера. Действие фильма происходит летом и зимой 1917 года. Мичману Шелехову 26 лет. Он окончил училище прапорщиков, уезжает из Петербурга в Севастополь. Он еще не сформировался до конца, еще в поисках своего места в жизни, но постепенно приходит в революцию. И трудность роли в том, чтобы показать его органический приход в революцию.

Сегодня Геннадий Корольков — артист театра имени В. Маяковского, в труппу которого недавно вступил и где сыграл несколько интересных ролей — Петра Бородина в «Соловьиной ночи», Бакланова в «Разгроме», готовит роль Егора, взрывника, «отчаянная голова», как говорит актер о своем герое в будущем спектакле «Мария».

А как же детский театр? Нет, он не изменил ему. — Я до сих пор люблю ЦДТ, — говорит Геннадий. — Но в жизни каждого актера наступает такой момент, когда хочется проверить себя и перед взрослым зрителем. **НИКОЛАЙ ФИЛИПОВ**

Кадр из фильма «ТРИ ДНЯ ВИКТОРА ЧЕРНЫШЕВА».